

Выбор ханом Золотой Орды кандидата на великое княжение Московское в 1431–1432 гг.

Ирина Пономарева

The choice of a candidate for the Grand Prince of Moscow by the Khan of the Golden Horde in 1431–1432

Irina Ponomareva

(Moscow State Linguistic University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X24010028, EDN: CPFUSD

После смерти 27 февраля 1425 г. великого князя Московского Василия Дмитриевича, завещавшего великое княжение сыну Василию, претензии на власть предъявил брат покойного — удельный князь Звенигородский и Галицкий Юрий Дмитриевич. Окружению юного Василия (род. 10 марта 1415 г.) несколько лет удавалось удерживать за ним престол, но окончательное решение спора вынесли на суд хана. 15 августа 1431 г. 16-летний Василий II выехал в Золотую Орду. 8 сентября туда последовал и Юрий Дмитриевич¹. Обоих забрал в свой улус московский даруга² Миньбулат. Василия он принял с честью, а Юрию Дмитриевичу была от него «истома великая». Но и у удельного князя нашёлся покровитель. Его поддержал влиятельный «князь³ великы ордыньски Ширинъ Тегиня». Род Ширин выдвинулся при Тохтамыше, поднялся в верхний ряд ордынской иерархии и занял главенствующее положение среди крымской знати⁴. Тегине «силоу» забрал Юрия Дмитриевича, «великое княжение обеща ему дати»⁵. Вместе они откочевали на зимовку в Крым.

Решение по кандидатуре правителя великого княжества Московского в пользу Василия на ханском суде приняли только весной 1432 г. Ключевую роль в его победе историки, начиная с М.М. Щербатова, отводили московскому боярину Ивану Дмитриевичу Всеволожскому, находя, что льстивая речь на суде о приоритете ханской воли над любыми доводами сторон обеспечила победу его подопечному. Вместе с тем историки обращали внимание на адресованные ордынской знати слова Всеволожского с предупреждением, что в случае прихода к власти в Москве Юрия, а в Литве боровшегося за великокня-

© 2024 г. И.Г. Пономарева

¹ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 247, 249.

² Даруга (даругачи) — ордынский чиновник, курировавший определённую территорию, в частности, контролировавший сбор дани (*Маслова С.А.* Даруги и баскаки: соотношение должностей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4(58). С. 23–36; *Маслова С.А.* Монгольская администрация на завоеванных землях: даруги и баскаки // Исторический вестник. 2014. Т. 10(157). С. 80–109).

³ Соответствует в тюркских источниках бею или беку, в арабских — эмиру (*Акчурун М.М.* Начальная генеалогия Ширинских князей // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы конференции. Казань, 2011. С. 191).

⁴ Будучи старшим в роду Ширин, Тегине звался беем. Этот титул соответствовал русскому «князь», персидскому и арабскому — «эмир». О нём и высоком статусе рода см.: *Гулевич В.П.* От ордынского улуса к ханству Гиреев. Крым в 1399–1502 гг. Казань, 2018. С. 173–174.

⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 249.

жеский престол Свидригайла, в этих княжествах будут править «побратимы»⁶, при том, что Тегине способен руководить ханом («во царе волень»). Опасность такого расклада историки XIX в. не разъясняли. А.Е. Пресняков отметил, что свойство Юрия Дмитриевича и Свидригайла обеспечивало политическую надёжность Василия, но подоплёки её не раскрыл. Л.В. Черепнин их родство считал предпосылкой опасного для Золотой Орды союза, но также не показал суть угрозы. А.А. Зимин упомянул об «особых счётах» с русско-литовскими князьями поддержавшего на суде Василия зятя хана Айдар, очевидно, имея в виду поход 1430 г., когда Айдар «воева Литовскую землю». О связи этой акции с решением вопроса о великокняжеском престоле историк не написал⁷. Тезис об опасности для Орды союза князей без пояснений повторяется и в работах современных исследователей⁸.

Тем не менее историки сделали ряд ценных наблюдений. Щербатов и Пресняков полагали, что ещё Василий I получил от хана ярлык на великое княжение для сына (с чем не согласился Л.В. Черепнин). М.Г. Сафаргалиев отметил, что выбор ханом кандидатуры великого князя московского произошёл до суда, но не назвал имени избранника. По мнению И.Б. Грекова это был Юрий Дмитриевич. А.А. Зимин выделил без комментария заявление Всеволожского, что Василий не первый год сидит на своём столе, «правяся, волному царю»⁹. По-видимому, он подразумевал его благонадежность, и это указание можно рассматривать как ранее не выделявшийся историками довод в пользу кандидатуры Василия.

Обращение к историографии о споре претендентов на великое княжение Московское в Орде в 1431–1432 гг. показывает, что сюжет не получил всестороннего изучения. Следуя за летописцем, исследователи с разной степенью подробности пересказывали его текст, ограничиваясь отдельными комментариями и выводами. В результате при обращении к историческим трудам, освещающим этот сюжет, складывается принципиально неверное представление о подоплёке принятого в Золотой Орде решения в пользу Василия. Получается, что ордынцы руководствовались не рациональными соображениями, а личными амбициями: хан передал престол Василию под влиянием лстивой апел-

⁶ В первом браке князя были женаты на сёстрах (*Полевых С.В.* Браки князя Свидригайла Ольгердовича // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. Сборник научных трудов. М., 2014. С. 235–268).

⁷ ПСРЛ. Т. 27. М., 2007. С. 269, 343; *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 45–46.

⁸ *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён // *Щербатов М.М.* Сочинения. Т. 4. Ч. 1. СПб., 1902. С. 543–550; *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. V. М., 1993. С. 141–142; *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён // *Соловьёв С.М.* Сочинения. Кн. II. Т. 4. М., 1988. С. 383–384; *Пресняков А.Е.* Образование великорусского централизованного государства. Пг., 1918. С. 387, примеч. 2; С. 389–390; *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. 1. М.; Л., 1948. С. 104–106; *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 753; *Греков И.Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963. С. 126–127; *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 236–237; *Флоря Б.Н.* Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 179–180; *Гулевич В.П.* Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 121; *Гулевич В.П.* От ордынского улуса к ханству Гиреев... С. 175; *Селезнёв Ю.В.* «А переменит Бог Орду...»: (русско-ордынские отношения в 1382–1434 гг.). Воронеж, 2020. С. 128–130.

⁹ ПСРЛ. Т. 27. С. 269, 343; *Зимин А.А.* Витязь на распутье... С. 45–46.

ляции московского боярина к его воле, а знать поддержала кандидатуру из «ревности» к могуществу Тегине, хотя на самом деле мотивация, определившая выбор кандидата на великокняжеский престол в начале 1430-х гг., была иной.

Основным источником сведений о пребывании кандидатов на московский великокняжеский престол в Орде в начале 1430-х гг. является официальное московское летописание. Есть все основания полагать, что текст составлен «по горячим следам» и дошёл до нас почти в первозданном виде. Насыщенность деталями демонстрирует хорошую осведомлённость составителя, либо входившего в число лиц, сопровождавших Василия II в поездке, либо получившего информацию от кого-то из них. На запись событий сразу после поездки указывает подробное описание действий Всеволожского, вскоре переметнувшегося на сторону Юрия Дмитриевича¹⁰. При этом в рассказе боярин не просто показан представителем интересов Василия — ему одному приписывается заслуга в успехе миссии.

Непосредственно на суде обсуждались разные доказательства сторонами их прав, и в первую очередь — их легитимность¹¹. Каждый претендент настаивал на законности своих прав, рассматривая великое княжение как наследие предков. Выступавший от имени Василия II Всеволожский ссылался на волю прежнего государя, юридически оформленную завещанием, и подчёркивал прямую преемственность им власти: Василий Васильевич «по отчеству и по дедеству искаше стола своего». Юрий Галицкий обосновывал притязания «летописци и старыми списки, и духовною отца своего», согласно которой наследовать бездетному на момент её составления Василию Дмитриевичу должен следующий из братьев¹². Таким образом, Юрий Дмитриевич тоже апеллировал как к завещанию отца, так и к прецедентам передачи московского престола, но в его случае — братьям. Так как в этой части доводы сторон совпали, для выигрыша дела каждой из них требовались дополнительные аргументы.

Искушённый политик Всеволожский перевёл спор в иную плоскость, провозгласив приоритетным право «царя» распоряжаться московским престолом в качестве верховного правителя Орды, чьим «улусом» было «великое княжение». Боярин подчеркнул, что «государь наш князь велики Василеи Дмитриевич великое княжение дал своему сыну великому князю Василью, а по твоему жалованию волного царя»¹³. Предъявили «ярлыки», что свидетельствует

¹⁰ Василий II приехал в Москву 29 июня 1432 г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 250). После известия об обручении Василия II осенью летописи сообщают, что тогда же Иван Дмитриевич «бежал» в Тверь (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 64–65; Т. 25. С. 250; Т. 27. С. 269, 344; Т. 39. М., 1994. С. 143). В древности начало сезонов увязывалось с различными приметами и праздниками, границы не были определёнными. Осень начиналась не ранее 20 июля, зима — 7 октября (Славянские древности. Т. 2. М., 1999. С. 327; Т. 3. М., 2004. С. 568). Сообщение Софийской второй летописи и Сокращённых сводов о бегстве предшествует известию об отнятии у Юрия Галицкого Дмитрова, завершающему 6940 г. (так же в Московском летописном своде конца XV в.). Таким образом, Всеволожский уехал если не до 1 сентября 1432 г., то в самом начале месяца.

¹¹ Тема обоснования прав сторон неоднократно рассматривалась историками. Историографию и последнее специальное исследование см.: *Фетищев С.А.* Духовная грамота Дмитрия Донского и традиция наследования выморочных уделов в XIV — I половине XV вв. // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории. М.; СПб., 1992. С. 3–18.

¹² ПСРЛ. Т. 25. С. 249; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950 (далее — ДДГ). № 12. С. 35.

¹³ *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы... Ч. 1. С. 105; ПСРЛ. Т. 25. С. 249.

о ранее состоявшемся признании Улуг-Мухаммадом Василия II преемником его отца¹⁴.

Апелляция каждой из сторон к законности претензий могла придать решению, принимаемому в Орде, необходимое правовое обоснование, но для ордынцев приоритетными являлись собственные интересы, поэтому, выстраивая линию защиты интересов Василия, Всеволожский благоразумно сделал акцент на привлекательности для них именно его кандидатуры.

Предъявленные «дефтери»¹⁵ подтверждали исправное исполнение Василием Васильевичем финансовых обязательств, чего нельзя было сказать о Юрии Галицком: племяннику дважды пришлось платить за него¹⁶. Все эти обстоятельства были известны с самого начала, и, казалось бы, дело должно было решиться в пользу Василия. Но из летописи следует, что до суда хан собирался отдать престол Юрию Дмитриевичу, а к началу разбирательств решение пересмотрел.

Пока Юрий зимовал в Крыму, Всеволожский активно общался с ордынскими князьями, и те «начаша царю бити челом за великого князя (Василия. — *И.П.*) и вопреки глаголати с ним, и одолеша царю». Улуг-Мухаммад изменил первоначальное намерение и даже грозился убить Тегине, если тот поддержит Юрия Галицкого. Решение хана оказалось столь непреклонным, что предупрежденный о настроении хана Тегине «не смев ничто же противу глаголати... или вопречитися»¹⁷, а суд превратился не более чем в формальное действие с predetermined результатом.

Почему Улуг-Мухаммад изначально намеревался отдать великое княжение Юрию Дмитриевичу? Что заставило ордынскую знать и хана пересмотреть это решение и поддержать Василия?

Улуг-Мухаммад стал ханом в 1421 г. благодаря поддержке великого князя Литовского Витовта, активно вмешивавшегося в дела Орды и в последующие годы, когда Улуг-Мухаммад боролся за сохранение престола. 27 октября 1430 г. Витовт умер, и началась борьба за власть между его братьями: родным Сигизмундом, и двоюродным Свидригайло. Улуг-Мухаммад поддержал последнего. Юрий Дмитриевич и Свидригайло были лично знакомы как минимум четверть века. В 1408 г., когда обстоятельства вынудили Свидригайло покинуть Литву, он подался в великое княжество Московское к Василию I, зятю Витовта. Родственников великой княгини приняли «с честию с великою». Василий Дмитриевич в сопровождении старшего из братьев Юрия и бояр лично встретил приехавших «служить» литовцев за три версты от Москвы¹⁸. Свидригайло принял участие в войне против Витовта, но неудачи вынудили Василия I заключить мир с тестем с обязательством выдать Свидригайло (согласно А. Коцебу — изгнать), после чего тот бежал¹⁹. Видимо, такую возможность ему предоставили.

¹⁴ Л.В. Черепнин отрицал этот факт, однако Я.С. Лурье и А.А. Горский его не поддержали (*Лурье Я.С. Две истории Руси XV в. СПб., 1994. С. 87–88; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 141*).

¹⁵ Дефтеръ — ханская налоговая грамота с росписью размера выплат (Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 4. М., 1977. С. 240; ДДГ. № 34. С. 88; № 35. С. 90, 93, 96, 98).

¹⁶ Это объясняет неприязнь даруги к Юрию Дмитриевичу (ДДГ. № 30. С. 77, 80).

¹⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 249.

¹⁸ Там же. Т. 18. СПб., 1913. С. 154–155, 156–157; Т. 25. С. 237; Росписи потомков князя Михаила Черниговского // *Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. Приложение. С. 74; Полехов С.В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015. С. 137–138.*

¹⁹ *Коцебу А. Свидригайло, Великий Князь Литовский, или дополнение к историям Литовской, Росийской, Польской и Прусской. СПб., 1835. С. 59–64; Полехов С.В. Наследники Витовта... С. 137–138.*

На момент поездки Юрия Дмитриевича в Орду свояки оставались в хороших отношениях, на что указывают позднейшие события. Когда Свидригайло запланировал очередной поход против Сигизмунда, в Витебск в начале 1433 г. прибыли ему на подмогу отряды двоюродного брата его второй жены — тверского великого князя²⁰ и «москвичей» (в последних С.В. Полехов обоснованно видит рать, посланную Юрием Дмитриевичем). После захвата московского престола 31 марта 1434 г. он через послов заверил Свидригайло в готовности оказать помощь, и обещание выполнил: в письме от 25 апреля великому магистру Свидригайло сообщил о прибытии сына Юрия с многочисленным войском (в контексте событий в Московском княжестве можно определить, что это был Василий Косой)²¹. Понятно почему, когда осенью 1431 г. соперники явились в Орду, Улуг-Мухаммад, поддерживавший тогда Свидригайло²², выбрал Юрия Галицкого.

Но в конечном счёте великое княжение получил Василий. Из летописного рассказа очевидно, что непосредственной причиной отказа Юрию Галицкому стало покровительство ему Тегине. Летописец, не раскрывая содержания бесед Всеволожского с ордынцами, суть внушаемого им облек в риторический вопрос: «В вас тогды, что будеть, если князь Юрьи князь великы будет на Москве, а в Литве князь великы — побратим (его. — *И.П.*) Швидригаило, а Тегиня въ Орде и во царе волень?»²³. Боярин стремился не к возбуждению опасений по поводу роста могущества Тегине. Из текста видно, что степень его влияния уже была такова, что он «въ Орде и во царе волень». Из слов Всеволожского следует другое. Говоря об утверждении на московском престоле ставленника Тегине, он пугал ордынцев перспективой оформления коалиции глав великих княжеств Московского и Литовского (уже отмеченной в историографии) с Тегине, что и насторожило ордынскую знать и хана.

Причина опасений кроется в вырисовывавшемся будущем раздираемой смутами Орды. К началу XV в. ясно обозначился процесс её распада: некоторыми частями уже управляли независимые ханы²⁴. Тегине, конечно, осознавал и предстоящий окончательный развал, и появление на подведомственных ему территориях нового ханства. Проступали его контуры с центром в Крыму²⁵ и подвластными ему русскими землями²⁶. Ширинский бей мог размыш-

²⁰ Брак Свидригайло с родственницей Бориса Александровича заключён в период между 9 ноября 1430 и 29 декабря 1431 г. (*Полехов С.В.* Наследники Витовта... С. 256).

²¹ *Коцебу А.* Указ. соч. С. 190–191; *Полехов С.В.* Браки князя Свидригайла... С. 238.

²² *Пилипчук Я.* Гедиминовичи и Джучиды в 1380–1480 гг. (украинский и молдавский аспекты) // Крымское историческое обозрение. 2015. № 1. С. 63–65.

²³ ПСРЛ. Т. 25. С. 249.

²⁴ *Греков И.Б.* Указ. соч. С. 119.

²⁵ В.П. Гулевич считает, что «говорить о намерении крымских правителей создать отдельное от Золотой Орды ханство для конца XIV — первой трети XV в. будет преувеличением», но вместе с тем признаёт, что для этого «не хватало катализатора», и им стала ордынская знать (*Гулевич В.П.* Северное Причерноморье... С. 118–119).

²⁶ Об административной связи русских земель великого княжества Литовского с Крымским улусом см.: *Коцебу А.* Указ. соч. С. 127, 196; *Беспалов Р.А.* Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV — начала XVI веков // Средневековая Русь. Вып. 11. М., 2014. С. 283, 285, 286–287. После отделения Крымского ханства его правители выдавали ярлыки на русские земли Литовского княжества и получали с них дань. Выплачивали дань крымским ханам и московские государи (*Флоря Б.Н.* Орда и государства Восточной Европы... С. 181, 183, 184; *Беспалов Р.А.* Литовско-ордынские отношения 1419–1429 гг. и первая попытка образования Крымского ханства // Материалы по археологии и истории Антич-

лять о том, как и когда осуществится самоопределение нового государства, и был озабочен обеспечением превосходства в нём своего рода над другими²⁷. У Тегине уже сложились связи с правящими кругами Литвы²⁸. Утверждение на московском престоле его ставленника ещё более увеличило бы политическую значимость бея. Это позволило бы ему не только усилить своё влияние в Сарае, но и при необходимости поспособствовать успеху удобного кандидата на крымский престол в привлечении союзников в борьбе за независимость и сохранение суверенитета над русскими землями. В этом случае род Тегине мог рассчитывать на главенство среди знати нового ханства. Эти обстоятельства, видимо, Всеволожский просчитал и изложил окружению Улуг-Мухаммада.

Московский престол не достался союзнику Тегине, но тот не смирился и продолжал отстаивать интересы Юрия Дмитриевича. События, последовавшие за принятым на суде решением, лучше реконструируются по Холмогорской летописи²⁹, чей текст ближе других к оригиналу³⁰: «Царь даст великое княжение Василию Васильевичу Московское и повеле князю Юрию Дмитриевичу под великим князем Василием конь повести. Князь же великий Василий Васильевич не восхоте тем дяди своего, князя Юрья, обесчестити, а Ширин Тегиня ста о том же противу царя и хоте отступить от него, поне же бо в то время пошел бяше на Махметя Кичиахмет царь. Князь же великий Василий Васильевич убоявся того сотворити по Тегиневу слову, да придал дяде своему князю Юрию к его вотчине Дмитров»³¹. Видно, что отказ Василия II от церемонии, призванной подчеркнуть подчинённый статус дяди как великокняжеского вассала, связан не только с проявлением уважения к нему. В защиту Юрия Дмитриевича выступил Тегине, и Василий II «убоялся». Передача Дмитрова, похоже, также произошла под давлением влиятельного бея, так как по возвращении на Русь Василий II город у дяди отобрал. Действуя в интересах Юрия Дмитриевича, Тегине избавил его не только от публичного унижения. С передачей Дмитрова союзник Тегине и Свидригайло получал дополнительные материальные и людские ресурсы.

Василий II вернулся в Москву 29 июня 1432 г., но лишь 5 октября представитель хана царевич Мансур («Мансырь Улань») совершил обряд посажения на стол³². Черепнин ошибочно написал, что представитель хана прибыл на Русь только через три месяца, но это неверно. Летописи зафиксировали его

ного и Средневекового Крыма. Вып. V. Севастополь; Тюмень, 2013. С. 30, 34; Беспалов Р.А. Реконструкция dokonчания Витовта с князьями новосильского дома 1427 года // Очерки феодальной России. Вып. 18. М.; СПб., 2015. С. 22–23.

²⁷ В последнем Тегине, несомненно, преуспел: все крымские ханы, включая родоначальника династии Гиреев, избирались по воле Ширинских беев, а сами Ширины оставались знатнейшим крымским родом (Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Отдел второй: документы беев // Известия Таврической учёной архивной комиссии. Т. 23. Симферополь, 1895. № 55. С. 37).

²⁸ Думин С.В. Литовская ветвь князей Ширинских // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. М., 1996. С. 200; Гулевич В.П. Северное Причерноморье... С. 119.

²⁹ Памятник середины XVI в., в основе которого лежит общерусское летописание (Лурье Я.С. Холмогорская летопись // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 25. М.; Л., 1970. С. 135–149).

³⁰ Только в этой летописи при упоминании побратимства Юрия и Свидригайло уточняется, что оно связано с первым браком удельного князя. Деталь, очевидно, как незначительная при позднейшем редактировании московского летописания опущена ради сокращения текста.

³¹ ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 98.

³² Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 64.

приезд вместе с Василием II, но, думается, историк верно связал задержку интронизации с борьбой за власть в Орде³³. Посланник, похоже, ждал её исхода: при поражении Улуг-Мухаммада его решение утратило бы силу и могло быть пересмотрено.

Итак, при выборе Ордой кандидата на великое княжение Московское в 1431–1432 гг. легитимность прав кандидатов, на которой акцентировали внимание исследователи, в расчёт не принималась. Решающими стали соображения геополитического порядка. Хотя в Сарае ещё шла борьба за верховную власть, всё больше проявлялась тенденция к распаду Золотой Орды. В Литве, которая активно вмешивалась в её дела, началась династическая война. В этих условиях Московское княжество рассматривалось соседями в качестве потенциального союзника, способного оказать существенное влияние на исход борьбы. Глава Орды хан Улуг-Мухаммад сначала решил передать московский престол родственнику поддержанного им претендента на великое княжение Литовское Свидригайло — удельному князю Звенигородскому и Галицкому Юрию Дмитриевичу, но тесные политические связи с правителями обоих великих княжеств бея Тегине, курировавшего часть Орды с центром в Крыму, создали угрозу отпадения ряда территорий с выводом из-под суверенитета Сарая и всех русских земель. В сложившихся условиях кандидатура Василия II оказалась предпочтительнее, что и определило выбор хана.

³³ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства... С. 754.